

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-90-101>

ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ КАК ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Татьянина Л.Г.*, Решетнева Т.В., Решетникова Г.А.
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
(Университетская ул., д. 1, г. Ижевск, Удмуртия, 426034)

Ссылка для цитирования: Татьяна Л.Г., Решетнева Т.В., Решетникова Г.А. Принципы правосудия как правовые барьеры ограничения деятельности систем искусственного интеллекта. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(4):90–101. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-90-101>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лариса Геннадьевна Татьяна*, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Адрес: Университетская ул., д. 1, г. Ижевск, Удмуртия, 426034
Тел.: +7 (341) 291-60-07
E-mail: larisa-lisa@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 11.08.2023

Статья принята к печати: 11.09.2023

Дата публикации: 23.10.2023

Аннотация: Современные общественные отношения, в которых задействованы системы искусственного интеллекта, имеют, начавшуюся формироваться правовую основу. В настоящее время документы, регулирующие отношения в сфере разработки и применения систем искусственного интеллекта устанавливают задачи по созданию условий для развития основ правового режима этих общественных отношений и определением правовых барьеров, препятствующих этому процессу.

Обеспечительные меры развития правовых отношений в сфере систем искусственного интеллекта ставят перед наукой вопросы о будущем процесса отправления правосудия в ситуации его автоматизации. В том числе и о его полной автоматизации – замены судьи системой сильного (или универсального) искусственного интеллекта, сравнимого с человеческим интеллектом. То есть способного проанализировать фактические обстоятельства дела, дать им правовую оценку и вынести соответствующее (адекватное) решение.

Авторами на основе существующих подходов отечественных и зарубежных ученых, учитывая, разработанные международными межправительственными организациями концептуальные идеи (принципы) для обеспечения безопасного развития и использования искусственного интеллекта, анализируются возможность, необходимость и пределы внедрения технологий искусственного интеллекта в систему отправления российского правосудия, устанавливаются ключевые факторы, препятствующие этому процессу, в зависимости от глубины внедрения прогнозируются его основные риски.

Цель исследования заключается в выявлении способности принципов правосудия влиять на ограничение деятельности систем искусственного интеллекта в контексте социального предназначения правосудия.

Постановка названной цели определила решение следующих задач:

- 1) установить влияние социальной среды, следовательно, и социальной обусловленности внедрения систем искусственного интеллекта в сферу правосудия;
- 2) учитывая мировой опыт провести анализ, существующих в современной науке подходов к внедрению систем искусственного интеллекта в сферу правосудия;
- 3) изучить международные документы, устанавливающие основные принципы допустимости, пределы и безопасность использования систем искусственного интеллекта;
- 4) рассмотреть деятельность систем искусственного интеллекта на предмет способности этой деятельности соответствовать содержанию принципов правосудия и возможных угроз в случае легитимации этой деятельности.

При выполнении работы были задействованы общие, общенаучные, частно-научные и специальные *методы* исследования.

Проведенное исследование позволило прийти к следующему основному *результату*: внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему государств, в том числе и в судебную систему России, свидетельствует о способности уже действующих в государстве процессуальных норм осуществлять регулятивное правовое воздействие на осуществление (отправление) правосудия при помощи технологий искусственного интеллекта и выступать одновременно правовым барьером, не допускающим отправление правосудия системой искусственного интеллекта.

Сформулированные *выводы* ориентированы на дальнейшую разработку предложений теоретического характера.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, технологии искусственного интеллекта, правосудие, принципы правосудия, отправление правосудия, система электронного правосудия, принципы разработки и внедрения цифровых технологий, международные документы по использованию технологий искусственного интеллекта в судебных системах.

PRINCIPLES OF JUSTICE AS LEGAL BARRIERS TO LIMIT THE ACTIVITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Larisa G. Tatyana*, Tatyana V. Reshetneva, Gulnara A. Reshetnikova

FGBOU VO "Udmurt State University"

(Universitetskaya str., 1, Izhevsk, Udmurtia, 426034)

Link for citation: Tatyana L.G., Reshetneva T.V., Reshetnikova G.A. Principles of justice as legal barriers to limit the activities of artificial intelligence systems. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(4):90–101. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-90-101>

CONTACT INFORMATION:

Larisa G. Tatyana*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement Activities IPSUB of the FGBOU VO "Udmurt State University"

Address: Universitetskaya str., 1, Izhevsk, Udmurtia, 426034

Tel.: +7 (341) 291-60-07

E-mail: larisa-lisa@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 11.08.2023

The article has been accepted for publication: 11.09.2023

Date of publication: 23.10.2023

Annotation: Modern social relations in which artificial intelligence systems are involved have a legal basis that has begun to form. Currently, documents regulating relations in the field of development and application of artificial intelligence systems establish tasks for creating conditions for the development of the

foundations of the legal regime of these social relations and identifying legal barriers that impede this process.

Provisional measures for the development of legal relations in the field of artificial intelligence systems raise questions for science about the future of the administration of justice in the situation of its automation. Including its full automation – replacing the judge with a system of strong (or universal) artificial intelligence, comparable to human intelligence. That is, capable of analyzing the factual circumstances of the case, giving them a legal assessment and making an appropriate (adequate) decision.

The authors, based on existing approaches of domestic and foreign scientists, taking into account the conceptual ideas (principles) developed by international intergovernmental organizations to ensure the safe development and use of artificial intelligence, analyze the possibility, necessity and limits of introducing artificial intelligence technologies into the system of administration of Russian justice, establish key factors obstacles to this process, depending on the depth of implementation, its main risks are predicted.

The purpose of the study is to identify the ability of the principles of justice to influence the restriction of the activities of artificial intelligence systems in the context of the social purpose of justice.

Setting this goal determined the solution of the following tasks:

- 1) establish the influence of the social environment, and therefore the social conditionality of the introduction of artificial intelligence systems in the field of justice;
- 2) taking into account world experience, conduct an analysis of existing approaches in modern science to the implementation of artificial intelligence systems in the field of justice;
- 3) study international documents establishing the basic principles of admissibility, limits and safety of the use of artificial intelligence systems;
- 4) consider the activities of artificial intelligence systems for the ability of this activity to comply with the content of the principles of justice and possible threats in the event of legitimation of this activity.

When performing the work, general, general scientific, special scientific and special research methods were used.

The conducted research allowed us to come to the following main result: the introduction of artificial intelligence technologies into the judicial system of states, including the judicial system of Russia, indicates the ability of the procedural norms already in force in the state to exercise regulatory legal influence on the implementation (administration) of justice with the help of artificial technologies intelligence and simultaneously act as a legal barrier that prevents the administration of justice by an artificial intelligence system.

The conclusions formulated are aimed at further development of theoretical proposals.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence systems, artificial intelligence technologies, justice, principles of justice, administration of justice, e-justice system, principles of development and implementation of digital technologies, international documents on the use of artificial intelligence technologies in judicial systems.

Введение

Создание технологий искусственного интеллекта, их внедрение и использование в разнородных областях общественной жизни, всевозрастающая зависимость человека от современных технологий, порождают ряд научных дискуссий, связанных с трансформацией правовых концепций, ввиду необходимости правового регулирования и этой сферы.

Динамично укореняются названные технологии и во внутригосударственной юридической практике некоторых государств, куда также входит сфера правосудия.

Правовая основа использования технологий искусственного интеллекта в России заложена в Федеральном законе от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹, Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»² (далее – Стратегия), Распоряжении Правительства РФ № 2029-р

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

от 19.08.2020 «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»¹ (далее – Концепция), Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»² (далее – Закон).

В соответствии со ст. 2 Закона искусственный интеллект определяется, как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Согласно Стратегии использование технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации обусловлено целью обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития³, которое в соответствии с Концепцией должно опираться на надлежащее правовое регулирование новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта и робототехники и систем на их основе, а также на определение правовых барьеров, препятствующих разработке и применению указанных систем.

В современных условиях для развития и использования технологий искусственного интеллекта, с одной стороны, необходима адаптация нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, а, с другой стороны, – выработка соответствующих норм. При этом необходимо соблюдение баланса, то есть недопущение избыточного регулирования, которое может существенно замедлить темп развития и внедрение технологических решений. В то же время правовое регулирование должно исключать возникновение случаев, связанных с риском причинения вреда жизни и здоровью граждан, с нарушением прав и свобод человека, создающих явную угрозу обороне страны и безопасности государства.

Методы исследования

В работе были использованы общие, общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования. В частности, с помощью общего метода – обобщения, удалось выявить, существующие в науке подходы к внедрению систем искусственного интеллекта в сферу правосудия и его пределы.

В процессе исследования среди общенаучных методов были использованы диалектический и логический методы исследования. Применявшиеся приемы, такие как, анализ, синтез, индукция и дедукция позволили выяснить и показать, в частности, то, что, имеющиеся в научной литературе точки зрения о неспособности систем искусственного интеллекта осуществлять правосудие сами по себе, не являются прочными и неподдающимся опровержению аргументами. Непрерывное развитие систем искусственного интеллекта, масштабы его развития и глубина свидетельствует о его вероятной способности преодолеть и эти барьеры. К факторам, препятствующим отправлению правосудия системой искусственного интеллекта, следует отнести принципы правосудия как

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2029-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отправные идеи, отображающие основные черты политического, экономического, культурно-нравственного и правового развития общества и государства.

Социологический метод исследования использовался для уяснения социальной обусловленности регулирования новых общественных отношений в сфере развития и использования технологий искусственного интеллекта. Формально-юридический метод исследования применялся для установления подлинного смысла норм международного права, что позволило, например, установить суть этического регулирования отношений, возникающих при использовании технологий искусственного интеллекта, основные принципы допустимости, пределы и безопасность использования систем искусственного интеллекта.

Результаты исследования

1. Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему государств, в том числе и в судебную систему России, свидетельствует о способности уже действующих в государстве процессуальных норм осуществлять регулятивное правовое воздействие на осуществление (отправление) правосудия при помощи технологий искусственного интеллекта и выступать одновременно правовым барьером, не допускающим отправление правосудия системой искусственного интеллекта.

2. В любом государстве его основной обязанностью является обеспечение им безопасности личности, общества и самого себя. Преобразование этой концептуальной основы произойдет лишь с изменением экономического и политического строя. Но этого не предвидится, по крайней мере, в ближайшие десятилетия, исходя из базовых документов, определяющих национальные интересы Российской Федерации. Следовательно, никакой трансформации не будет, а будет органичное сочетание существующей концептуальной идеи с новыми реалиями (развитие систем искусственного интеллекта), в наши дни уже ставшими неотъемлемой, социально обусловленной частью как общественных, так и правовых отношений.

3. В случаях, когда технологии искусственного интеллекта внедряются в судебную правоприменительную деятельность необходимо обеспечить, чтобы использование технологий искусственного интеллекта:

- не создавало препятствий при осуществлении права на доступ к правосудию и права на справедливое судопроизводство;
- в процессе принятия решений в полной мере осуществлялось бы в полном соответствии с принципами верховенства права, независимости судей;
- являлось лишь вспомогательным средством для достижения юридической справедливости.

Научная дискуссия

В Стратегии сфера правосудия не значится в числе приоритетных направлений развития и использования технологий искусственного интеллекта, тем не менее, начиная с 2017 года, в России заработала система внедрения технологий искусственного интеллекта, которая связана с возможностью подачи электронных документов, закрепленной в обновленных редакциях процессуальных кодексов РФ.

Несмотря на то, что использование технологий искусственного интеллекта в правосудии – это объективная реальность, тем не менее, в научном мире ведутся активные дискуссии о пределах допустимого использования данных технологий в практике судов, возможности внедрения в практику «киберсудов и «делегировании им полномочий» по принятию решений [1, с. 163, 164; 2, с. 85; 4, с. 221; 10, с. 708–710].

Многие авторы придерживаются позиции, что система электронного правосудия не должна быть направлена лишь на внешнее функционирование суда. По их мнению, в России система искусственного интеллекта при отпращивании правосудия может быть использована судами уже сегодня [7, с. 240–242], например, по делам, где деятельность человека носит контролирующий (ревизионный) характер, в частности по делам о долговых обязательствах [5, с. 56], гражданских и административных дел по бесспорным требованиям [6, с. 190], дела приказного производства, дела о расторжении брака, если отсутствует спор о детях [9, с. 232]. К.С. Новикова отмечает, что в указанных случаях, искусственный интеллект, проанализировав обстоятельства дела, предлагает на утверждение судьи «смарт-решение» или даже несколько вариантов, возможно даже с резолютивной частью [7, с. 242]. Ценность этого подхода видится К.С. Новиковой в повышении качества правосудия, поскольку с помощью искусственного интеллекта будут рассматриваться несложные, однотипные дела, что позволит высвободить время судье и создаст условия для его подготовки к рассмотрению более сложных дел [7, с. 242; 5]. О.А. Степанов и Д.А. Басангов считают, что, в

сущности, использование таких систем не подменяет судью. Их использование способствует ускорению сбора и обработки материалов по делу, большей объективности, лучшему контролю подлинности информации, полученной при рассмотрении дела [9, с. 231]. Они пишут: «Современные возможности искусственного интеллекта позволяют не только достаточно точно распознавать юридические ситуации, но, и что еще более важно, без потерь описать законы на логическом, а соответственно и программном, языках. При этом предполагается, что алгоритмы искусственного интеллекта будут всегда оставаться объективными, беспристрастными, сохранять нейтралитет и безупречную репутацию, что способно существенно облегчить работу судьи, то есть позволит снизить нагрузку на судебный аппарат, ускорить и усовершенствовать отправление правосудия, исключить судебную волокиту и коррупцию» [9, с. 231].

Отсутствие единообразного подхода в вопросах использования технологий искусственного интеллекта в правосудии отразилось и на практике их внедрения в государствах, которые, по мнению, А.В. Макутчева могут оперировать несколькими концепциями: консервативной, экстенсивной или интенсивной концепциями. Для первой концепции характерно лишь расширение внедрения цифровизации в судебную систему и распространение электронного правосудия. Во втором случае происходит ограничение в системе правосудия технологий искусственного интеллекта. При использовании экстенсивной концепции решения принимаются судьей без непосредственного участия систем искусственного интеллекта. Целью названной концепции является облегчение деятельности судьи. Наконец, использование интенсивной концепции предполагает глубокое использование технологий искусственного интеллекта в системе правосудия, то есть, когда происходит какая-либо и (или) полная замена судьи искусственным интеллектом при принятии решения [5, с. 51–53].

В настоящее время наиболее привлекательным, к которому приковано внимание большинства ученых и практиков, является опыт Китая по использованию технологий искусственного интеллекта в правосудии, позволивший к настоящему времени подготовить более 3 млн решений. Так, еще в 1999 г. в Китае был составлен поэтапный план внедрения в систему народного суда технологий искусственного интеллекта. Первые два этапа были связаны с компьютеризацией, информатизацией, цифровизацией и коснулись делопроизводства и документооборота, а также создания национальной электронной системы правосудия. На третьем этапе, начиная с 2016 г. стали применяться технологии искусственного интеллекта – судьи-робота, способного к самообучению, вынесению судебных решений и умеющего исправлять судебные ошибки. Однако, деятельность судьи-робота носит подконтрольный характер, то есть вынесенное судебное решение всегда может быть изменено судьей – человеком. Научная общественность Китая пользу, в описанном эксперименте видит, главным образом, для решения проблемы загруженности судей. Но, к вопросу о передаче искусственному интеллекту возможности вынести судебное решение, относится крайне настороженно. К 2025 году в Китае планируется создание системы искусственного интеллекта для поддержки судебной системы, но при этом не предполагается замена «живых» судей искусственным интеллектом, применение последнего направлено будет только на решение рутинных задач, а все решения будут принимать только сами судьи.

Сложно предугадать, как будут развиваться технологии искусственного интеллекта в будущем, и насколько сильна будет зависимость человека от искусственного интеллекта. Тем не менее, с учетом тех негативных последствий, которые могут наступить в случае бесконтрольного использования этих технологий, уже сейчас обнаруживают важность разработки, официального признания и внедрения в юридическую практику этических норм использования искусственного интеллекта. Об этом неоднократно говорилось отдельными государствами и озвучивалось на международных площадках.

Так, соответствующие предложения по созданию системы принципов были предложены в рамках международных межправительственных организаций. Подготовленные международными организациями документы содержат нормы международного мягкого права, по природе своей являющиеся рекомендательными. Однако государства могут их использовать через механизм имплементации (включения) разработанных принципов во внутригосударственные источники права. На универсальном уровне все 193 государств – членов ЮНЕСКО одобрили документ, определяющий общие ценности и принципы, необходимые для обеспечения безопасного развития и использования искусственного интеллекта. При этом особо подчеркивается, что разработка нормативно-правовой

базы, призванной регулировать отношения, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта, должна быть ориентирована на человека, способствовала уважению его прав¹. За разработку соответствующей нормативной основы и минимальных нормативных стандартов по использованию технологий искусственного интеллекта выступают и зарубежные ученые² [12].

На региональном уровне в ряде международных межправительственных организаций также были приняты соответствующие документы. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств в своем Постановлении № 53-12 (от 26.11.2021) сформулировала принципы, лежащие в основе разработки и внедрении цифровых технологий:

1) универсальная значимость. Данный принцип предполагает, что используемые цифровые технологии для общественности должны быть понятны и внедряться, и распространяться таким образом, «чтобы в равной степени способствовать благополучию отдельных людей и общества в целом» [пункт 4.1];

2) устойчивость развития, как принцип, связан с безопасностью, этичностью исследовательской деятельности и преобразований в сфере цифровых технологий, с внесением вклада в развитие государства, в целях устойчивого развития общества, ненанесения вреда не только людям, но и животным, растениям и окружающей среде, исключая возникновение биологической, физической или нравственной угрозы как в настоящем, так и в будущем [пункт 4.2];

3) снижение рисков означает, что внедрение цифровых технологий осуществляется с осторожностью, исходя из возможных воздействий на окружающую среду, здоровье и безопасность людей, с принятием всех необходимых мер информационной безопасности, стремясь к прогрессу во благо общества и природной среды [пункт 4.3];

4) открытость управления при применении цифровых технологий связана «с установкой на прозрачность и законным правом личности на доступ к информации», с правом участия в принятии решений всем субъектам, которые действуют в этой сфере или соприкасаются с ней, при обязательном гарантировании при использовании, применении цифровых технологий уважения к частной жизни и конфиденциальность [пункт 4.4];

5) в основе принципа научности лежит соответствие цифрового развития «высоким стандартам», основанным на добросовестной научной деятельности при разработке цифровых технологий [пункт 4.5];

6) инновационность связана с тем, что «управление деятельностью в сфере цифрового развития должно быть направлено на всевозможное поощрение творческой активности, а также выработку способности к адаптации и планированию для поддержания инновационного характера и дальнейшего развития цифровых технологий» [пункт 4.6];

7) ответственность предполагает, что «как отдельные исследователи и технологии, так и организации должны нести ответственность за социальные и экологические последствия, равно как и воздействие на здоровье (прежде всего когнитивные нарушения), которые могут возникнуть в результате внедрения цифровых технологий, не только перед ныне живущими людьми, но и перед будущим поколениями» [пункт 4.7].

В марте 2023 года в рамках СНГ завершена работа над «проектом Рекомендаций по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок для стран Содружества», которые должны выполнить функцию «дорожной карты для формирования системы законов в сфере искусственного интеллекта на территории СНГ»³. При этом подчеркивается, что при использовании систем искусственного интеллекта не должна быть допущена возможность «манипуляции поведением человека и дискриминации граждан».

¹ Этические аспекты искусственного интеллекта [сайт]. ЮНЕСКО; 2023 [процитировано 03 августа 2023]. Доступно: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics>.

² Ponce del Castillo, Aida, A Law on Robotics and Artificial Intelligence in the EU? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3180004> (дата обращения: 04.08.2023).

³ Парламентарии стран СНГ приняли рекомендации по регулированию использования искусственного интеллекта [сайт]. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств; 2023 [процитировано 03 августа 2023]. Доступно: https://iacis.ru/novosti/postoyannye_komissii/parlamentarii_stran_sng_prinyali_rekomendacii_po_regulirovaniyu_ispolzovaniya_iskuss%20tvennogo_intellekta?ysclid=ln7cvudlk5844984316.

В п. 57 Пекинской декларации XIV саммита БРИКС (от 23.06.2022) государства признали «огромный потенциал технологий искусственного интеллекта», который необходимо направить на максимальное его использование на благо общества и человечества, одновременно выразив «обеспокоенность рисками и этическими дилеммами, связанными с искусственным интеллектом, такими как, в частности, неприкосновенность частной жизни, манипулирование, предвзятость, взаимодействие человека и робота, последствия и сингулярность»¹. В связи с чем, государства-члены БРИКС высказали намерение и далее осуществлять совместную работу, направленную на «устранение этих озабоченностей» и разработку «общего подхода к управлению», который будет служить руководством «в отношении этического и ответственного использования искусственного интеллекта»².

Заслуживает внимания Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Страсбург, 03 декабря 2018 года)³, принятая в рамках Совета Европы Европейской комиссией по эффективности правосудия, и содержащая пять принципов использования искусственного интеллекта для повышения качества правосудия. Эти принципы подробно анализировались, что освобождает нас, от того, чтобы их пересказывать⁴. За исключением пятого принципа – «принцип пользовательского контроля», как его определил В.В. Момотов. Его суть состоит в том, что судья может иметь собственное мнение по решению, вынесенному искусственным интеллектом. Кроме того, стороны спора не утрачивают права непосредственного обращения в суд и рассмотрения их дела без использования искусственного интеллекта. Также, стороны не утрачивают права обжаловать решение, вынесенное искусственным интеллектом. Принцип «пользовательского контроля» – считает В.В. Момотов, ясно показывает, что авторы документа, принятого в Совете Европы, отчетливо осознают бесперспективность альтернативы искусственного интеллекта судье⁵. Названная позиция в науке является основной.

В концентрированном виде суть этического регулирования отношений, возникающих при использовании технологий искусственного интеллекта, разработанных в рамках международных организаций, можно представить следующим образом: *использование технологий искусственного интеллекта*: 1) должно обеспечивать права человека, безопасность и благополучие человека; 2) необходимо осуществлять таким образом, чтобы не причинять вред человеку, обществу, человечеству; 3) должно быть подконтрольно человеку на всех стадиях его использования; 4) невозможно без признания юридической ответственности лиц, ответственных за действия конкретных систем искусственного интеллекта.

Возвращаясь к проблеме полной замены судьи системой искусственного интеллекта, в подавляющем большинстве случаев в научной и профессиональной среде высказываются аргументы «против». В частности, по мнению противников, технологии искусственного интеллекта не способны учесть: все детали дела, в том числе человеческий фактор [9, с. 233]; нормы морали и этики, эмоциональное состояние, детали обстановки и другие характеристики, относящиеся только к

¹ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 04.08.2023).

² Там же.

³ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 04.08.2023).

Несмотря на то, что с 16 марта 2022 года прекращено членство России в Совете Европы, сравнительно-правовой анализ, изучение документов Совета Европы, других международных организаций, включая акты, связанные с технологиями искусственного интеллекта, государствами, не являющимися членами организаций могут быть полезны в части использования тех положений, которые с учетом национальных интересов государств, включая и Россию, допустимы к имплементации во внутригосударственную правовую систему.

⁴ Миролюбова С.Ю. Перспективы использования искусственного интеллекта в правосудии и вопросы правового регулирования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/publication/perspektivy_ispolzovaniya_iskusstvennogo_intellekta_v_pravosudii_perspektivy_pravovogo_regulirovani (дата обращения: 06.08.2023); Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 06.08.2023).

⁵ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации».

человеческой жизнедеятельности [9, с. 233]. Кроме того, у искусственного интеллекта отсутствует чувство ответственности, самоанализа и самоконтроля [7, с. 242], а также способность оценить абстракцию, понять смысл [5, с. 55] и фабулу дела, отсутствует умение использовать ценностные критерии оценки, а также навык восполнения пробела в законодательстве исходя из аналогии права, когда в случае отсутствия конкретной правовой нормы, возникает необходимость вынесения решения по делу, используя общий смысл законодательства. Технологии искусственного интеллекта на данном уровне своего развития не имеют внутреннего убеждения¹, позволяющего принимать решения. И, конечно, присутствуют опасения вытеснения искусственным интеллектом человека из конкретной области [3; 11], в том числе и из сферы правосудия. Кроме того, в современных цивилизационных условиях искусственный интеллект пока не получил массовой поддержки среди населения [9, с. 233], и легальное использование технологий искусственного интеллекта в той или иной сфере не делает их легитимными.

Думаем, что ни один из перечисленных факторов, сам по себе, не является прочным и неподдающимся опровержению аргументом, убеждающим в неспособности оправления правосудия системой искусственного интеллекта [8, с. 254]. Непрерывное развитие систем искусственного интеллекта, масштабы его развития и глубина свидетельствует о его вероятной способности преодолеть и эти барьеры.

Ближе к таким факторам, преодолеть которые для отправления правосудия системой искусственного интеллекта не получится, являются принципы правосудия как отправные идеи, отображающие основные черты политического, экономического, культурно-нравственного и правового развития общества и государства [8, с. 255].

В этой связи реальное внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему государств, в том числе и в судебную систему России, ставит справедливый вопрос о способности уже действующих в государстве процессуальных норм осуществлять регулятивное правовое воздействие на осуществление (отправление) правосудия при помощи технологий искусственного интеллекта и выступать одновременно правовым барьером, не допускающим отправление правосудия системой искусственного интеллекта. Так, при использовании технологий искусственного интеллекта важно исходить из того, что недопустимость осуществления правосудия системой искусственного интеллекта изначально обеспечивается самим понятием правосудия как вида государственной деятельности, в процессе которой реализуется судебная власть. Законодатель четко определил принципы правосудия, которые и выступают препятствием для использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия. При этом следует иметь в виду, что отправление правосудия и порядок судебного разбирательства по рассмотрению и разрешению дела не являются тождественными. Правосудие осуществляется судом, который принимает решение на основе исследованных доказательств, то есть в основе принятия решения лежит мыслительная деятельность человека. Порядок судебного разбирательства связан с собиранием и проверкой доказательств. Законодатель не ограничивает форму судебного разбирательства и допускает возможность использования информационных технологий в ходе судебного заседания, в том числе при проведении судебных действий. Учитывая современные реалии, президент КСЕС указал: «...правосудие в современный период может быть осуществлено только в рамках судебной системы, которая организована как доступная для граждан и организаций цифровая платформа, функционирующая эффективно, безопасно и прозрачно. При этом суды должны иметь достаточные ресурсы, программное обеспечение и системы видеоконференции, чтобы адаптироваться к новым вызовам и угрозам, включая отсутствие возможности физического доступа в здание суда»². Однако, это не предполагает возможность замены суда искусственным интеллектом.

Одним из принципов правосудия является осуществление его только судом. Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей. Судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие

¹ Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации».

² Консультативный Совет европейских судей (CCJE). Заявление президента КСЕС «Роль судей во время и после пандемии по COVID-19: уроки и проблемы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Администратор/Downloads/CCJE\(2020\)2%20-%20Statement%20of%20the%20CCJE%20President%202023%20-%20Lessons%20and%20challenges%20COVID%2019%20-%202024%20June%202020.pdf](file:///C:/Users/Администратор/Downloads/CCJE(2020)2%20-%20Statement%20of%20the%20CCJE%20President%202023%20-%20Lessons%20and%20challenges%20COVID%2019%20-%202024%20June%202020.pdf) (дата обращения: 02.07.2021).

свои обязанности на профессиональной основе¹. Соответственно, правосудие вершит судья, в качестве которого выступает только человек. Подменить интеллектуальную деятельность человека искусственным интеллектом недопустимо, поскольку любое решение будет основано на использовании машины определенной программы, созданной для принятия решения, при этом за ее качество создатели не смогут нести ответственности, поскольку просчитать возможности искусственного интеллекта, связанные с собственным перепрограммированием весьма проблематично.

Одним из основополагающих принципов правосудия является независимость судей, которая обеспечивается Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, действующим процессуальным законодательством. Независимость судей предполагает исключение конфликта интересов при осуществлении судебной деятельности, наличие юридических гарантий, применение мер безопасности и т.д. Судья при осуществлении правосудия зависит только от закона и принимает решения на основе судейского усмотрения, сформированного у каждого судьи и имеющего индивидуальный характер. Искусственный же интеллект не является независимым, поскольку изначально он формируется на основе созданной и заложенной программы, его функционирование связано с развитием технологий и т.д.

Принцип законности может соблюдаться только человеком, который применяет в своей деятельности нормы права. Учитывая, что нормы закона регулируют отношения между людьми, группами людей, деятельность людей и т.д., то применительно к искусственному интеллекту регламентируется нормами закона возможность его применения человеком, но не самостоятельное функционирование машины.

Сочетание коллегиальности и единоличности предполагает возможность осуществления правосудия единолично судьей или коллегиальным составом суда. Суд может использовать при производстве по делу в качестве технической помощи искусственный интеллект, но в данном случае речь будет идти не о деятельности искусственного интеллекта, а о использовании технических возможностей различных машин.

Состязательность и равноправие сторон как принцип правосудия однозначно исключают использование искусственного интеллекта. Состязательность сторон – участников конфликта исключает возможность выступления одной из сторон искусственного интеллекта. Сторона может использовать машину, иную технику в конфликте, но стороной конфликта будет человек. Равноправие сторон исключает изначально возможность равенства между человеком и машиной, поэтому речь может идти только о человеке.

Обязательность судебных решений заключается в том, что любое судебное решение обязательно для исполнения человеком, к которому оно обращено. Машина может быть использована в качестве вспомогательного объекта при исполнении решения, но она не может быть субъектом его реализации.

Гласность судебного заседания заключается в проведении открытого судебного заседания. Искусственный интеллект не может самостоятельно вести процесс и может быть использован в качестве технического средства, обеспечивающего возможность получения информации.

Равенство перед законом и судом может рассматриваться только в отношении сторон, в качестве которых выступают люди или группы людей. Машина не может иметь изначально равных прав с человеком, не зависимо от ее качества.

Участие граждан в осуществлении правосудия связано с функционированием суда с участием коллегии присяжных заседателей. Данный состав суда рассматривается как гарантия защиты прав участников сторон конфликта, когда независимые присяжные граждане дают оценку произошедшего конфликта с учетом обыденного его восприятия. Вряд ли можно согласиться, что присяжных заседателей может заменить несколько машин, учитывая особенности их программирования, они не смогут дать различную оценку произошедшему, в противном случае необходимо будет искать ошибки в программе, но в которой, не совсем понятно.

Использование русского языка в судопроизводстве предполагает не формальный перевод слов, а знание тонкостей языка, выражений, которые позволяют определить развитие конфликта. Ни одна машина с самой продвинутой программой не сможет определить тонкости языкового общения.

¹ О статусе судей в Российской Федерации»: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В заключении отметим, что теоретическое построение чего-либо должно быть подчинено основной идее. Все другие, пусть и значительные идеи, должны лишь ее конкретизировать. В любом государстве этой идеей является обеспечение государством безопасности личности, общества и самого себя. Преобразование обозначенной концептуальной основы произойдет лишь с изменением экономического и политического строя. Но этого не предвидится, по крайней мере, в ближайшие десятилетия, исходя из базовых документов, определяющих национальные интересы Российской Федерации. Следовательно, никакой трансформации не будет, а будет органичное сочетание существующей концептуальной идеи с новыми реалиями (развитие систем искусственного интеллекта), в наши дни уже ставшими неотъемлемой, социально обусловленной частью как общественных, так и правовых отношений.

Таким образом, во всех случаях использования технологий искусственного интеллекта в судебной правоприменительной деятельности необходимо обеспечить, чтобы использование данных технологий:

- не создавало препятствий при осуществлении права на доступ к правосудию и права на справедливое судопроизводство;
- в процессе принятия решений в полной мере осуществлялось бы в полном соответствии с принципами верховенства права, независимости судей;
- являлось лишь вспомогательным средством для достижения юридической справедливости.

Список использованной литературы:

1. Анисимова А.С., Спиридонова М.П. К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии. *Юридический вестник ДГУ*. 2021;39(3):161–165.
2. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт. *Lex Russica*. 2019;(11):79–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
3. Закиров Р.Ф. Цит. по: Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(8(141)):47–58. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058.
4. Луценко Е.П. Применение искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в России и за рубежом. *Образование и право*. 2022;(6):220–222. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-220-222.
5. Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(8(141)):47–58. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058.
6. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021;(5):188–191. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191.
7. Новикова К.С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия. *Образование и право*. 2020;(3):240–244. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10340.
8. Решетникова Г.А. Факторы, препятствующие оправлению правосудия системой искусственного интеллекта. *Процессуальные гарантии современного правосудия: к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике: сб. ст.* Ижевск: Удмуртский

References:

1. Anisimova A.S., Spiridonova M.P. [On the issue of the possibilities of using artificial intelligence technologies in justice]. *Yuridicheskii vestnik DGU = Legal Bulletin of the DSU*. 2021;39(3):161–165. (In Russ.)]
2. Biryukov P.N. [Artificial intelligence and predicted justice: foreign experience]. *Lex Russica = Lex Russica*. 2019;(11):79–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087 (In Russ.)]
3. Zakirov R.F. Quote by: Makutchev A.V. [Modern possibilities and limits of introducing artificial intelligence into the justice system]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;17(8(141)):47–58. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058. (In Russ.)]
4. Lutsenko E.P. [Application of artificial intelligence in the administration of justice in Russia and abroad]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;(6):220–222. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-220-222 (In Russ.)]
5. Makutchev A.V. [Modern possibilities and limits of introducing artificial intelligence into the justice system]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;17(8(141)):47–58. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058 (In Russ.)]
6. Momotov V.V. [Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects of use]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA)*. 2021;(5):188–191. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191 (In Russ.)]
7. Novikova K.S. [Artificial intelligence as an element of electronic justice: smart solution and electronic scales of justice]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(3):240–244. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10340 (In Russ.)]
8. Reshetnikova G.A. [Factors impeding the administration of justice by the artificial intelligence system]. *Protsessual'nye garantii sovremennogo pravosudiya: k 100-letiyu Sudebnoi sistemy v Udmurtskoi Respublike: sb. st. = Procedural guarantees of modern*

университет; 2023.

9. Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство. *Вестник Томского государственного университета*. 2022;(475):229–237.

10. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2021;31(4):705–710. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710.

11. Legg Michael and Bell Felicity. Artificial Intelligence and the Legal Profession: Becoming The AI-Enhanced Lawyer. *University of Tasmania Law Review*. 2019;(38(2)):34–59.

12. Leenes, Ronald E. and Leenes, Ronald E. and Lucivero, Federica. Laws on Robots, Laws by Robots, Laws in Robots: Regulating Robot Behaviour by Design. *Law, Innovation and Technology*. 2014;6(2):194–222.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лариса Геннадьевна Татьяна*

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
ORCID: 0000-0001-6404-6786

Татьяна Васильевна Решетнева

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
ORCID: 0009-0001-3081-2144

Гульнара Аликовна Решетникова

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
ORCID: 0000-0002-0126-6981

justice: to the 100th anniversary of the Judicial system in the Udmurt Republic: sat. art. Izhevsk: Udmurt University; 2023. (In Russ.)]

9. Stepanov O.A., Basangov D.A. [On the prospects of the influence of artificial intelligence on legal proceedings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2022;(475):229–237. (In Russ.)]

10. Chistilina D.O. [Using the capabilities of artificial intelligence in criminal proceedings]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i parvo = Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2021;31(4):705–710. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710 (In Russ.)]

11. Legg Michael and Bell Felicity. Artificial Intelligence and the Legal Profession: Becoming The AI-Enhanced Lawyer. *University of Tasmania Law Review*. 2019;(38(2)):34–59.

12. Leenes, Ronald E. and Leenes, Ronald E. and Lucivero, Federica. Laws on Robots, Laws by Robots, Laws in Robots: Regulating Robot Behaviour by Design. *Law, Innovation and Technology*. 2014;6(2):194–222.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa G. Tatyana*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement Activities IPSUB of the FGBOU VO "Udmurt State University"

ORCID: 0000-0001-6404-6786

Tatyana V. Reshetneva

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law IPSUB of the FGBOU VO "Udmurt State University"

ORCID: 0009-0001-3081-2144

Gulnara A. Reshetnikova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology IPSUB of the FGBOU VO "Udmurt State University"

ORCID: 0000-0002-0126-6981